

Главы семей мастеров люли с любопытством наблюдали за тем, как поведет себя законный сын семьи Сун, который раньше пренебрегал семейным делом, увлекаясь лишь ученостью.

А Сун Цинъи, за которым все внимательно следили, в этот момент нашел минутку, чтобы вернуться домой, и торопливо шел к своему двору, по пути отдавая распоряжения слугам и слушая новости, передаваемые гонцами.

Войдя во двор, он отпустил слуг и открыл дверь в комнату.

В комнате Ци Жуньюнь, уже одетый в новый парадный наряд, чтобы вместе с Сун Цинъи присутствовать на собрании мастеров люли, лежал на кровати, бледный, с закрытыми глазами. Его длинные ресницы слегка дрожали, словно ему было нехорошо. Перед ним стоял врач, который уже бывал здесь раньше, и проверял его пульс.

Услышав, как Сун Цинъи вошел, Ци Жуньюнь открыл глаза и, увидев его, удивленно моргнул:

— Дуаньцзинь, почему ты вернулся?

В последние дни, готовясь к собранию, Сун Цинъи уходил рано утром и возвращался поздно вечером, не имея ни минуты свободного времени. Ци Жуньюнь сразу понял, что тот вернулся, услышав о его недомогании, и в его сердце потеплело.

— Что с тобой? Лю Гуан сказал, что Лин Бао побежал за врачом, я испугался. Что случилось?

— С тех пор, как врач сказал, что Ци Жуньюнь не должен переутомляться, Сун Цинъи запретил ему ходить на печи. Позже, хотя он все еще чувствовал слабость, сонливость уменьшилась, и Сун Цинъи немного успокоился. Но в последнее время, занятый подготовкой к собранию, он забыл о повторном осмотре. Услышав от Лю Гуана о случившемся, он почувствовал, как сердце замерло.

— Ничего серьезного, Лин Бао слишком перевозноулся. У меня просто немного кружится голова, — Ци Жуньюнь откинулся на подушки, чувствуя, что ему уже лучше.

— Как это ничего? Утром, когда господин вставал, он еле стоял на ногах, — Лин Бао, привыкший к снисходительности Ци Жуньюня, говорил довольно свободно.

В этот момент врач закончил осмотр и убирал подушку для пульса. Сун Цинъи, не обращая внимания на слова Ци Жуньюня, спросил:

— Доктор, как мой супруг?

— С вашим супругом все в порядке. Он беременен уже почти два месяца. Раньше срок был слишком мал, и я не мог точно сказать, но теперь уверен, — врач, укладывая вещи, поздравил Сун Цинъи.

Сун Цинъи замер, с ужасом глядя на Ци Жуньюня. Беременен? Разве не должно было пройти еще два месяца, чтобы это стало заметно? Нет, врач сказал, что почти два месяца, значит, это произошло вскоре после свадьбы... Но это не важно. Важно то, что он заставил беременного супруга жить на печах целый месяц!

— Я... я взял тебя на печи... Я... я просто... — Сун Цинъи вдруг ударил себя по лицу, шокировав всех вокруг.

— Дуаньцзинь? — Испугавшись, Ци Жуньюнь попытался встать с кровати.

Врач, уже собиравшийся уходить, тоже испугался и поспешно сказал:

— Молодой господин, не волнуйтесь. С вашим супругом все в порядке. Хотя он чувствует сонливость и слабость, это нормальная реакция на беременность. Его организм только адаптируется, ничего серьезного. — Врач, видевший много будущих отцов, был удивлен такой реакцией. Одни радовались, другие злились, но такого он еще не встречал.

Сун Цинъи, увидев, что Ци Жуньюнь хочет встать, бросился к нему:

— Нет, не вставай, отдыхай. Доктор, с ним точно все в порядке? Нужно ли ему лежать для сохранения беременности?

— Нет, вашему супругу нужно лишь правильно питаться и вовремя отдыхать, и все будет хорошо, — врач, видя, как Сун Цинъи волнуется, улыбнулся и подробно объяснил, что нужно делать.

Ци Жуньюнь сначала испугался, а потом почувствовал неловкость. Став мужем-женой, он уже был готов к тому, что может забеременеть, но такая реакция Сун Цинъи все же удивила его. Однако сейчас его больше волновало лицо Сун Цинъи — от удара оно сразу покраснело.

— Дуаньцзинь, со мной все в порядке, — он действительно чувствовал себя хорошо, но был благодарен Лин Бао за то, что тот побежал за врачом. В противном случае, не зная о беременности, он мог бы навредить себе. Ци Жуньюнь попросил принести лед, чтобы приложить его к лицу Сун Цинъи. Им еще нужно было выходить, а с таким следом на лице было бы неудобно объясняться.

Проводив врача, Сун Цинъи все еще не мог успокоиться. Он чувствовал вину перед этим ребенком, боясь, что что-то пойдет не так. Он знал, что это было связано с трагедией, произошедшей в прошлой жизни.

Глубоко вздохнув, Сун Цинъи вернулся к кровати, сел на табурет и взял у слуги пакет со льдом, приложив его к лицу:

— С тобой точно все в порядке? Может, сегодня ты не пойдешь на собрание? Там будет много людей, придется долго сидеть. Я скажу отцу, это не проблема. Ты лучше отдохни, а я вернусь как можно скорее. Не бойся.

Ци Жуньюнь потер лоб. Он не ожидал, что Сун Цинъи, волнуясь, станет так много говорить. Видя, что тот забыл о других делах, он попросил Лин Бао сообщить старой госпоже Сун.

— Да, нужно сообщить отцу и матери. Лин Бао, останься здесь, присмотри за ним. Пусть Ли Чжань пойдет, — в прошлой жизни о беременности Ци Жуньюня ему сообщила мать, и он действительно забыл о том, что нужно сообщить радостную новость.

— Хун Сю, скажи всем, что сегодня праздник, и все слуги в нашем дворе получат дополнительное месячное жалование, — слуги в павильоне Чэнмо также были слугами резиденции Сун, и жалование выплачивалось из общего фонда. Сун Цинъи, конечно, имел в виду дополнительное вознаграждение.

— Поздравляю молодого господина и супруга! — Хун Сю, получив приказ, произнесла поздравление и ушла.

— Со мной все в порядке. Сегодняшнее собрание мастеров люли важно для тебя. А твое лицо...

— Как законный сын и старший супруг семьи Сун, в этот день он должен был принимать жен и дочерей других семей. Раньше этим занималась старая госпожа Сун, но в этом году, поскольку господин Сун впервые привлек Сун Цинъи к подготовке, она решила взять его с собой. Он был равнодушен к таким мероприятиям, но, видя, сколько сил Сун Цинъи вложил в подготовку, хотел присутствовать.

— Ничто не важнее тебя и нашего ребенка, — Сун Цинъи произнес это серьезно. Хотя он жаждал мести, он понимал, что самое важное в этой жизни — его родители, супруг и ребенок. Он не хотел снова переживать те потери.

Ци Жуньюнь, встретившись с серьезным взглядом Сун Цинъи, невольно сжал край одеяла, почувствовав знакомое тепло в ушах. Он не знал, что ответить.

В итоге Сун Цинъи не позволил Ци Жуньюню выйти, и тот, вздохнув, остался в постели. Старая госпожа Сун, получив новость, сразу отправила людей, чтобы он отдохнул, сказав, что собраний мастеров люли будет еще много, и у него будет возможность поучаствовать в будущем — ее слова были гарантией того, что в будущем он станет главным организатором собраний.

На самом деле Ци Жуньюнь не волновался об этом. Став мужем-женой, он не хотел ограничиваться лишь домашними делами, особенно если Сун Цинъи давал ему свободу.

Но... Ци Жуньюнь не удержался и потрогал свой живот, наконец осознав, что произошло этим утром.

Ребенок...

Сун Цинъи вернулся на собрание еще немного ошеломленный. След от удара на лице, после прикладывания льда, почти исчез. Господин Сун, увидев его рассеянный вид, сердито посмотрел на него:

— Где ты был? В такое важное время ты еще и ленишься! — В последнее время поведение старшего сына заставило господина Суна снова поверить в него, и теперь он не мог терпеть его безделья.

— Отец, я только что вернулся посмотреть на супруга. Скоро вы станете дедушкой, — Сун Цинъи улыбнулся, в глазах блеснули слезы. Он вспомнил, как в прошлой жизни, узнав о беременности Ци Жуньюня, его строгий отец сказал, что будет лично учить его искусству люли, и как в его глазах светилась радость. Как же печально, что его отец так и не увидел рождения внука.

<http://bllate.org/book/16594/1516632>